Глава 20: Нешаблонное право на распространение

«Как вы собираетесь продать Хайдарабадскую руду?»

Ван Чун поднял голову и спросил.

«Мы не намерены напрямую продавать руду. Во-первых, мы не принимаем монеты У Чжу, медные монеты или серебряные таэли. Валюта Центральной Равнины в Синдху не принимается. Но мы можем принять золото и драгоценности! "

Сказали два монаха.

Ван Чун кивнул головой. Поскольку это было похоже на других иностранных торговцев из Западного региона, он не был удивлен этим запросом.

«Кроме этого, мы продаем только партиями. Если Гонцзи просто хочет купить несколько , чтобы поиграть из - за новизны объекта, пожалуйста , простите нас , но мы не сможем продать это вам. Если это так, было бы лучше, если бы вы ушли."

Постепенно лица двух монахов стали суровыми. Они проехали большое расстояние не только для того, чтобы заработать несколько монет. Скорее, они надеялись найти богатого покупателя для своего товара.

Это была их миссия.

«Наконец, если сделка будет совершена, по крайней мере половина оплаты должна быть выплачена продовольствием. Это самое важное, а также предпосылка для нашей торговли. Только если мы сможем это сделать, мы будем рассматривать вас в качестве нашего соратника ».

«Кроме того, вы и ваша семья заслужите уважение и благодарность от нас, Синдху. Мы, из Хайдарабада, будем снабжать вас рудой непрерывно! "

...

Сказали два монаха.

"А?"

- воскликнул Ван Чун. Он был удивлен их условиями.

Он мог понять, почему они не принимают монеты У Чжу, медь и серебро.

Кто использует продовольствие в качестве оплаты?

Поначалу Ван Чун посчитал, что оба монаха просто пошутили. Однако, увидев их серьезные лица, Ван Чун знал, что они настроены серьезно.

«Почему так?»

Ван Чун был сбит с толку. Это были самые странные торговые условия, из тех, которые он слышал раньше. Однако, внезапно мелькнула мысль и Ван Чун вспомнил о том, что он почти забыл из своей предыдущей жизни:

Синдху и Центральная Равнина были совершенно разными странами!

У них было огромная численность населения, но они не наслаждались процветанием Центральной Равнины.

Ван Чун вспомнил, что большую часть времени Синдху страдали от нищеты, войны, темноты и хаоса. Это также объясняет, почему Синдху, несмотря на обнаружение такого стратегического ресурса в шахтах Хайдарабада, не использовали свои руды для себя, а вместо этого отправлялись за пределы страны искать покупателя.

Им нужно продовольствие, много продовольствия!

Скорее всего, они просто пытались скрыть этот факт.

Сознание Ван Чун постепенно прояснялось.

Основываясь на его воспоминаниях, вполне вероятно, что сейчас Синдху страдали от голода, и эти два монаха несли огромную ответственность на своих плечах.

Неудивительно, что они не были заинтересованы в мелких сделках.

«… Но это затрудняет дело!»

Ван Чун нахмурился; он что-то вспомнил.

Теоретически, если у кого-то были деньги, в Великом Тан можно было купить что угодно. Однако проблема заключалась в том, что Великий Тан очень тщательно регулировал поток продовольствия. Было трудно продать даже одно зерно риса другим странам.

«Голод порождает недовольство». В действительности, Великий Тан был не единственным, кто реализовал такую стратегию. Если посмотреть на предыдущие эпохи, независимо от того, какая была династия, продовольствие всегда строго регулировалось.

Эти два иностранных монаха хотели половину цены в форме еды, и это было огромной проблемой для Ван Чун. Тем, кто незаконно вывозил пищу и продавал ее в другие страны, грозила смертная казнь!

Именно из-за этого требования, вероятно, никто из Великого Тан не сможет иметь дело с этими двумя иностранными монахами.

Ван Чун пришел к осознанию. Не без причины Великий Тан не смогла заполучить стратегический ресурс, такой как сталь Вутц. Требования этих двух иностранных монахов мог выполнить не каждый.

Ван Чун почувствовал, что ситуация становиться сложнее.

Тем не менее, он не мог просто так отказаться от стали Вутц!

«… Неужели мне действительно нужно отказаться от этой сделки ради Аббасидов Халифата?»

Ван Чун паниковал внутри.

Он знал, что Халифат Аббасидов вскоре станет большим противником Великого Тан. Если бы эти люди добрались до огромного количества Хайдарабадских руд, их военная мощь

значительно бы увеличилась.

Что еще более важно, это была не просто догадка Ван Чун. Это стало реальностью в его предыдущей жизни.

Если бы он смог уничтожить огромное количество Хайдарабадских руд, он бы не только выиграл от этого, но и помог бы свести на нет врагов Великого Тан.

«Подождите, что-то не так. Халифат Аббасидов не ест рис! "

В голове Ван Чун мелькнула мысль, и он вдруг вспомнил кое-что.

Арабы не ели рис.

Тем не менее, в его предыдущей жизни, монахи Хайдарабада продавали руды в эти страны.

Ясно, что «продовольствие», о котором говорили Синдху, полностью отличалось от «пайков», к которым привыкли люди Центральной Равнины. Сейчас Синдху сильно голодали.

Ясно, что если не обратить внимание на этот фактор, то, скорее всего, переговоры могут развалиться из-за строгого контроля Великого Тан в отношении продовольствия.

В этот момент Ван Чун внезапно почувствовал радость.

«Мастера, вы принимаете яблоки и груши?»

Резко спросил Ван Чун.

Два монаха были поражены, но медленно кивнули головой. Они знали, что рис, которые ели люди из Центральной равнины, был очень подходящим для потребления людей Синдху. Было бы лучше, если бы этот вид рациона мог быть отправлен в Синдху в огромных количествах.

Однако, если невозможно получить такие пайки, другие виды пищи также были приемлемыми.

В конце концов, сейчас Синдху страдали от голода!

"Тогда как насчет бананов, сорго и проса?"

Ван Чун продолжал спрашивать.

«Это тоже приемлемо».

Два монаха кивали головами. Пока это было съедобным, они могли договориться.

«Хахаха, а как насчет козлов и верблюдов?»

Ван Чун расхохотался.

Несмотря на то, что Великий Тан строго регламентировал рационы, верблюды и козы на лугах не были частью ограничения. Огромные земли турков были заполнены этим скотом.

Если иностранные монахи нуждались в огромном количестве пищи, он мог бы полностью обойти закон Великого Танга и торговать с турками, чтобы выполнить их просьбы.

Это было хорошим решением проблемы.

«Было бы лучше, если бы пайки были верблюдами и козами».

Ответили два иностранных монаха.

По сравнению с яблоками и грушами, которые трудно хранить долго, было ясно, что «продовольствие» в виде верблюдов и коз, было гораздо более подходящим. Пока он мог решить голод в Синдху, их не особенно интересовала что это была за еда.

«Если Гонцзи и ваш клан может принять эту точку зрения, то мы можем продолжать вести переговоры.»

Двух иностранных монахов явно больше интересовал разговор с Ван Чун, чем раньше.

"А как насчет цены?"

Ван Чун улыбнулся.

Когда они достигли соглашения по этому вопросу, атмосфера стала намного более приятной.

«Судя по ценам на Центральной Равнине, наша Хайдарабадская руда стоит 300 золотых таэлей за цзюнь!»

1 цзюнь ~ 25 ~ 26 ~ цзинь 12.5 ~ 13 кг

«300 золотых таелей?!?»

Ван Чун был ошеломлен.

"Почему? Это дорого?"

Увидев выражение лица Ван Чун, лица двух монахов сразу же потемнели.

«300 золотых талей - наша самая низкая цена! Мы определенно не снизим цену!"

«Я думал, что мы можем прийти к консенсусу. Если вы не можете принять эту цену, мы не сможем работать вместе. - Похоже, что вы и ваша семья не являются коллаборационистами, которых мы ищем! "

...

Отношение двух монахов сразу же повернулось на 180 градусов и стало холодным. 300 золотых таэлей...они обсудили эту цену заранее , прежде чем отправиться в различные места , чтобы вести торговлю.

Монах ясно заявил, что меньшая цена неприемлема и означала бы стоп в переговорах.

Хайдарабадские руды отличались от обычных металлических руд, поэтому они не могли продать её по обычной цене металлических руд. Перед приездом на Центральную Равнину они побывали во многих местах и встретили много разных людей.

Было также немало таких, которые могли свободно говорить на санскрите. Когда они услышали цену, их реакция была точно такой же, как у Ван Чун.

Если они не смогли постичь истинную ценность Хайдарабадских руд, то продолжать эту сделку

бессмысленно.

«Похоже, Центральная Равнина - это место, не подходящее для продажи хайдарабадских руд!»

Оба холодно произнесли это, а затем повернулись, чтобы уйти.

За последние несколько месяцев, на протяжении которых они были в Великом Тан, они уже поняли, что скорее всего не смогут найти подходящего покупателя для Хайдерабадских руд, и они намеревались вернуться в Синдху в ближайшие дни.

Когда они встретились с Ван Чун, то оба подумали, что ситуация может быть иной. Тем не менее, вопреки их ожиданиям, итог был все тот же.

Реакция Ван Чун вновь подтвердила первоначальное решение, принятое двумя.

"Невозможно иметь дело с Центральной Равниной по поводу Хайдарабадских руд."

"Подождите! Вы ошибаетесь, господа!

Видя, что два монаха собираются уйти, Ван Чун не знал, должен ли он плакать или смеяться. Он торопливо махнул рукой, чтобы остановить их.

Это верно! Хайдерабадские руды были не просто дорогими, они были очень дорогими!

300 золотых таэль, вероятно, было достаточно, чтобы купить несколько тележек других металлических руд.

Однако, основываясь на воспоминаниях из его предыдущей жизни, Ван Чун точно знал, что цена хайдарабадских руд раздуется до нескольких десятков тысяч, а то и сотен тысяч золотых таэлей.

Кроме того, это был не товар, который вы могли купить только потому, что у вас были деньги!

Два монаха-синдхи не знали, что Ван Чун не был удивлен дороговизной. Скорее, он был удивлен дешевизной!

По сравнению с высокими ценами в его прошлой жизни, цена нынешних Хайдарабадских руд была просто слишком дешевой!

Ван Чун не ожидал, что цены на руду на самом деле будут такими дешевыми.

Конечно, Ван Чун не был бы настолько глуп, чтобы указать на это.

«Мастера, я согласен на цену 300 золотых таэлей за цзюнь!»

Сказал Ван Чун.

Услышав эти слова, лица монахов прояснились, и они остановились:

«Несмотря на то, 300 золотых таэлей это не дешево,"Цзюнь“ у нас, Синдху, отличается от„“Цзюн" в Центральной Равнине. В Центральной равнине, ваш ЦЗюн равен только 30 цзинь, но наш Цзюнь равен 50 цзинь! Это гораздо больше , чем у вас - Только что вы держали в руках Цзюнь руды Хайдарабада»

1 большой цзюнь = 50 цзинь = 25 килограмм

Сказал один из иностранных монахов, как бы пытаясь утешить Ван Чун.

Ван Чун усмехнулся. Конечно, он знал о различии между Синдху и Центральной Равниной, просто потому, что монахи ошиблись в одном месте. Цзюнь на Центральной равнине не весит до 30 цзинь. В лучшем случае , это только 25 или 26 цзинь.

В этом пункте синдхи были довольно честными.

Он действительно выбрал подходящее время для инвестиций в Хайдерабадские руды!

«Цена не проблема. Поговорим о деталях."

Сказал Ван Чун. После удовлетворения нескольких условий, перечисленных монахами синдхи, настала его очередь перечислять.

«До тех пор, пока вы можете принять наши условия, все остальное - не проблема. Сколько Цзюнь руд вы хотите?»

Спросили два монаха-синдхи.

«Нет! Мастера, вы оба ошиблись в моих намерениях!"

Ван Чун сказал с улыбкой:

«Я приехал на переговоры с вами с большой искренностью с моей стороны. Однако кое в чем вы ошибаетесь. Я хочу не саму руду ... Я хочу купить права на распространение ваших Хайдарабадских руд в Центральной Равнине и во всем Восточном мире! "

Ван Чун рассказал о своих намерениях!

Что значит одна сделка? Что бы значило , если бы он мог купить одну Цзюнь, два Цзюнь, сто Цзюнь, или даже тысячи Цзюнь Хайдарабадской руды ?

Всего лишь одного куска Хайдарабадских руд было недостаточно, чтобы вооружить большую армию.

Ван Чун был очень амбициозен!

Ван Чун хотел владеть всеми рудами из Хайдарабадских гор в течение следующих нескольких десятилетий, следующих нескольких столетий, вплоть до тех пор, пока все ресурсы не исчерпаются!

http://tl.rulate.ru/book/3937/99078